„СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ"
г. Уфа
31 МАР 1982

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

МУДРЕЦ И СКАЗОЧНИК

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОРНЕЯ ИВАНОВИЧА ЧУКОВСКОГО

Известный литературовед Ираклий Андроников говорил: «Талант Корнея Ивановича заключает в себе много талантов». И еще: «Колоссальный талант Чуковского обращен ко всем сразу, писатель беседует со всеми одновременно. Спектр его творчества так разнообразен и ярок, столь неповторимо и небывало все, что он пишет, что чувство радости, благодарности, восхищения граничит всегда с удивлением перед этим творческим подвигом».

Продолжался этот подвиг почти семь десятков лет.

Широка и многогранна деятельность К. И. Чуковского: он крупный ученый-литературовед, историк литературы, лингвист, борец за чистоту русского языка, теоретик переводческого искусства, переводчик и публицист.

Огромное значение трудов К. Чуковского-литературоведа, например, можно было бы показать одним лишь примером. Тем, что мы теперь имеем счастливую возможность знать творчество великого русского поэта Н. А. Некрасова в полном объеме, мы обязаны многим исследованиям Корнея Чуковского. Его комментарий к однотомнику сочинений Некрасова похвалил В. И. Ленин.

Уже в наше время замечательный труд К. И. Чуковского о Некрасове был отмечен Ленинской премией.

Особенно широко Корней Чуковский известен как детский писатель-сказочник. Писать для детей он начал по совету А. М. Горького. Еще в 1916 году Чуковский написал первую свою стихотворную сказку «Крокодил». Этой своей деятельности сам поэт придавал особое значение: «Я решился на дерзость — начал поэму для детей («Крокодил»), воинственно направленную против царивших в тогдашней детской литературе канонов».

Дальше, уже в советские годы, были созданы бессмертные сказки в стихах «Мойдодыр», «Тараканище», «Муха-цокотуха», «Бармалей», «Айболит» и другие.

Создавая эти свои чудотворные произведения, Корней Чуковский ставил перед собой благороднейшую цель. По его убеждению, цель сказочника — «...какою угодно ценою воспитать в ребенке человечность — эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу, как свою».

И он, безусловно, достиг этой цели. Вот уже какое поколение детей, начиная с двух-трех лет, воспитывается на сказках «дедушки Корнея». Чуковского дети начинают «читать», еще не научившись читать.

Сказки Чуковского переведены на многие языки народов нашей страны и мира. В том числе и на башкирский язык. «Муха-цокотуха», например, была переведена и издана у нас в Уфе еще в 1936 году, «Доктор Айболит» (перевод С. Кулибая), «Тараканище» (перевод Шакира Биккола), «Федорино горе» (перевод Х. Бикколова), «Краденое солнце» (перевод С. Сафуанова) были изданы на башкирском языке в послевоенные годы и пользуются огромной популярностью среди детей.

Кстати, К. И. Чуковский, великий мастер художественного перевода, высоко оценил качество этих переводов.

Дело было так. В 1961 году я работал в доме творчества, расположенном в подмосковном писательском городке Переделкино. Здесь находилась дача К. Чуковского, где он проживал почти постоянно. Однажды ко мне обратился писатель Павел Нилин:

— Вы ведь из Башкирии?

— Да.

— Знаете, Корней Иванович ищет башкирского писателя, который мог бы дать ему уроки башкирского языка.

Я, конечно, с радостью согласился.

На второй день мы встретились.

— Пожалуйста, извините меня за покушение на ваше время,—сказал Корней Иванович.—И не удивляйтесь, почему я — в мои-то годы! — решился изучать ваш язык.

— Немножечко удивляюсь, Корней Иванович,— сказал я, улыбаясь.

— Видите ли, я в некоторой степени знаком с тюркологией. Если бы вы хотя бы точку ввели меня в курс башкирского языка, я, может быть, с помощью словаря смог бы читать свои сказки, переведенные на ваш язык.

Я дал несколько уроков и подарил Корнею Ивановичу башкирско-русский словарь. Перед моим отъездом К. И. Чуковский подарил мне свою книгу «Люди и книги» с такой дарственной надписью: «Дорогому Гайнану Гимазетдиновичу Амирову, благодаря которому я узнал, как музыкален и выразителен башкорт теле.*

Корней Чуковский.

Переделкино.

3 февраля 1961».

Вскоре, 27 марта 1961 года, я получил от Корнея Ивановича следующее письмо:

«Дорогой Гайнан Гимазетдинович!

Как я жалею, что наши встречи в Переделкине были так мимолетны и кратки. Я так и не расспросил Вас о Вашей литературной работе, о башкирских писателях, о башкирском народе. Удастся ли нам встретиться вновь? Сказки «Федорашың ҡайғыһы» — «Бәһлеүән тараҡан»* доставили мне много радости. Я еще раз убедился, как самобытен и звучен башкирский язык.

Все время твержу:

береһен-береһе буреләр...

Честь и слава тт. Хормәт Бикколову и Шакир Бикколову, потрудившимся над переводом этих сказок, честь и слава художнику В. Г. Кложеву и вообще всем, кто с такой любовью участвовал в создании этой чудесно оформленной книги.

Когда я прочитал Ваше письмо, я захотел узнать, что же значит выражение «ҡайнар сәләм», которое Вы написали в конце письма. «Сәләм» я понял. Но что такое «ҡайнар»? Рылся в Вашем словаре, не нашел. И что такое ҡайғыһы, тоже не мог дознаться. И лишь тогда сообразил, что у вас есть и к и ҡ и что оба слова начинаются с ҡ. Тогда оказалось, что ҡайнар — горячий, а ҡайғыһы — горе.

Это дает мне возможность послать Вам ҡайнар сәләм и пожелать, чтобы в Вашей жизни было поменьше ҡайғы!

Ваш Корней Чуковский.

27/III-61».

Позже, в 1963 году, я написал стихотворение «Старый кедр» и посвятил его Корнею Ивановичу. Оно было включено в мой сборник «Капля весны», изданный на родном языке в 1964 году.

Поэт Газим Шафиков собирался ехать в Переделкино. Я его попросил передать К. И. Чуковскому мою книгу со стихами, посвященными ему. Просьба моя была исполнена с лихвой: Г. Шафиков стихотворение «Старый кедр» перевел на русский язык и вручил его Корнею Ивановичу вместе с моим сборником.

Спустя некоторое время я от Корнея Ивановича получил второе письмо. И в этом письме, как и в первом, ярко выражены простота и человечность К. Чуковского, его внимание к людям, к национальным литературам. Поэтому мне хочется привести здесь письмо Корнея Ивановича полностью:

«Дорогой Гайнан Гимазетдинович, не сказать никакими словами, как обрадовало меня Ваше стихотворение «Ҡарт кедр ағасы». Я знаю, каким глубоким уважением окружено Ваше имя в Башкирии, для литературы которой Вы сделали так много. Даже сквозь русский перевод я вижу, как поэтично Ваше стихотворение и какую великую честь воздает оно мне. (Перевод, кстати сказать, чрезвычайно удачный). Низко кланяюсь Вам—и благодарен от души.

Я не ответил Вам сразу, так как все поджидал башкирских друзей (сюда, в Переделкино), чтобы они прочитали мне вслух и перевели бы другие стихотворения, входящие в «Каплю весны». Но друзья до сих пор не приехали—и я, чтобы Вы не сочли меня невежей, пишу эти коротенькие строки.

Обнимаю Вас.

Ваш К. Чуковский».

Почти семь десятков лет К. И. Чуковский трудился в литературе. В том, что советская литература завоевала всемирную славу и стала властительницей дум всего прогрессивного человечества, есть безусловная заслуга мудреца и сказочника Чуковского. И тем более приятно и радостно, что такой крупнейший русский писатель интересовался всей многонациональной советской литературой, проявлял подлинно отеческую заботу о развитии молодых литератур, в том числе и башкирской, поддерживал литераторов добрым словом. Сегодня, в день 100-летнего юбилея К. И. Чуковского, мы, писатели Башкирии, говорим об этом с чувством особой признательности и благодарности.

Гайнан АМИРИ.

* Башкирский язык.

* К. Чуковский названия своих книжек «Федорино горе» и «Тараканище» приводит в переводе на башкирский язык. (Примеч. автора).